

Ирина СВЕТЛОВА

родилась и живет в Ставрополе.

*Стихи печатались в сборниках
«Решетория» и «Хохмодром-2005. Лучшее»,
в поэтическом альманахе «45 параллель».*

Автор книги стихов «Былое и думочки».

В журнале «Север» публикуется впервые.

Ирина СВЕТЛОВА

г. Ставрополь

«Полкфуржски солнечного света...»

МОЯ ПРОВИНЦИЯ

Ходить неведомыми тропами,
Вдыхая мудрости эфир...
Я заучу тебя, как проповедь,
Как нотный, праздничный клавир.

Там, где-то в облаке предтечу —
Хребта эльбрусский атлант.
Ты, словно в барском доме девичья,
Неугомонна и светла.

О, как смиренно по колдобинам
Сквозь речку, пахоту и лес
Я окольцованной художью
Носила б твой колоколец!

Перекочеванная скифами
По белым бусам алычи,
Ты с обреченностью сизифовой
Своё страданье волочишь.

Не истрепалась и не выцвела
Подола крайней полосой.
...Чем ты жива, моя провинция,
От вечности на волосок?

Я С ТОБОЙ...

Рукописным неприбыльным делом
Кочевую сменив колею,
Я оседлой живу берендеей
Ойкумены на зыбком краю.

Чтобы виделось солнце потомкам
В эту бледно-зеленую даль,
Здесь отважный Григорий Потемкин
Свой единственный глаз утрусил.

Говорил, с наслажденьем ослабив
Наносную, вельможную статью,
Как Отечества южная слава
Крепостями начнет прирастать.

И под эту солдатскую музу
И двуглавый отчаянный стяг
Завязался строительства узел
И стоит на священных крестах,

На лугов нераспаханном крепе
Основанием карандаша...
Я с тобой, Ставропольская крепость!
Я — твоя крепостная душа.

ТРИ ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКОГО МАЯ

*«...Ольгушка моя, любимая моя, родная супруга!
Как я сейчас изнываю по тебе,
как трудно мне дожидаться тебя, моя радость...
Оля моя! Я жду, жду тебя, у меня все настроено к
встрече с тобой. Не хочется ни о чем больше думать,
только о тебе, моя радость жизни.
Будь здорова... Буду считать дни, часы.
Обнимаю тебя крепко, крепко,
целую горячо и страстно, так, как уже жаждают
целовать тебя мои истосковавшиеся по тебе,
мои безумно разгоряченные губы».*

**Из письма моего деда, подполковника
А.С. Чумаченко (8 мая 1945 г. Фридланд, Пруссия.)**

Ровный почерк легко узнаваем —
У пера характерный нажим...
Три письма из далекого мая
Про войну и стремление жить.

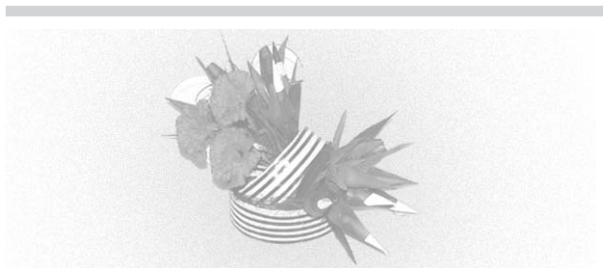
И в стремлении этом алмазном
Не нащупать подошвами дно,
Словно дед мой у смерти в лабазе
Торговался, как черт шибутной.

Словно кончилась долгая схи́ма
И проснулась веселая злость,
И любви окрыленное имя
Над голодной землей пронеслось.

И понятно, что счастье. Надолго.
И из каменной башни кремля
Улыбается юная Ольга
И шадит неразумных древлян.

Жизнь вливается солнечным паем
В бесконечный людской водоем,
И тихонько уже проступает
На волнах очертанье мое...

Май, 2008

* * *

Брату, маме, отцу

Туда, где землю отутюжил
Шершавой пяткою прибой,
Уходят родственные души
Рыбачить в пойме голубой.

Они настолько увлеченно
Читают снасти алгоритм,
Что невозможно им о чем-то
Над поплавками говорить.

Не промышляя скудной речи
Наживкой из невкусных слов,
Они прикармливают гречей
Предполагаемый улов.

Сидят недвижно, молчаливо,
И каждый словно глух и нем,
И только веточки чилима
Дрожат на утренней волне.

И вот под вечер в топком иле
Трепещет серебристый груз.
...Как предки рыбе покорились,
Однажды я ей покорюсь.

И, отгуляв судьбу собачью,
Я рыбьей заживу судьбой —
Однажды тоже зарыбачу
У Бога в пойме голубой.